

Словарь литературного окружения Игоря Северянина

[*Словарь литературного окружения Игоря-Северянина (1905–1941). Био-библиографическое издание, в 2-х т.: т. 1: Словарь, 256 с.; т. 2: Приложения и указатели, 180 с., сост., вступ. ст., коммент., оформл. Д. С. Прокофьев, Псков: Гименей, 2007*]

Возможно, историко-литературные работы не начинаются, как театр с вешалки, с био-библиографических указателей. Но, если есть стремление к точности и полноте, их не обходят стороной.

Выпущенное в Пскове весьма информативное издание относится к числу тех справочников, без которых трудно обойтись исследователю творчества Игоря Северянина и его историко-литературного контекста. Собственно словарь содержит 502 словарные статьи о русских и зарубежных литераторах (от древности до современников поэта), упоминаемых в его произведениях прямо или в виде названий произведений, имен персонажей, цитат и аллюзий. Помимо этого, в словарь включены справки об авторах, участвовавших в совместных с поэтом сборниках и альманахах, о редакторах и издателях, так или иначе причастных к публикациям его произведений, о болгарских, литовских, польских, эстонских и других поэтах, стихи которых переводил Северянин. Среди персоналий оказались и Нерон с Петронием и Сафо, и не вполне ожидаемые Бердяев, Бухарин, Керенский, Плеханов, Сталин.

Словарная статья рецензируемого издания состоит из краткой биографической справки и сведений о биографических или литературных пересечениях с Северяниным; здесь же прокомментированы цитаты из его стихотворений, статей, писем, отсылающие, например, к «рыболовному еванге-

лию» С. Т. Аксакова, к образу Леонида Андреева, к интонации Апухтина или к рифме Лермонтова *Мефистофель – картофель*; сюда же включены выписки, нередко пространные, из писем, рецензий и т.п. Часть статей иллюстрирована photographиями или рисунками (типографское качество иллюстраций оставляет желать лучшего). Разумеется, содержание и объем статей различаются: от нескольких строк с перечислением стихотворений того или иного эстонского поэта, переведенного Северяниным, или с цитированием единственного упоминания Юргиса Балтрушайтиса в предисловии к переводу книги Алексиса Раннита *Via Dolorosa*, до нескольких страниц, фактографически освещающих многолетние и меняющиеся взаимоотношения с Маяковским, Брюсовым, Федором Сологубом.

Во вступительной статье дан полезный обзор работ, посвященных жизни и творчеству Северянина, обозначены особенно заметные лакуны в исследовании биографии, поэзии, переводческой деятельности поэта, сформулированы положения о сознателном «портретизировании» Северяниным своей эпохи и себя, выделены типы литературных портретов, выполнявшихся поэтом в разные периоды творчества.

Во втором томе помещены приложения – краткая справка «Игорь-Северянин и футуризм», тексты подписанных поэтом литературных манифестов, свыше семи десятков стихотворных посвящений 48-ми знамени-

тых и малоизвестных поэтов-современников, около полусотни пародий на Северянина, подробный перечень его выступлений и облегчающий исследовательскую работу указатель исторических географических названий. В этом томе напечатаны указатели прижизненных изданий оригинальных книг Северянина (в алфавитном порядке), его переводов, альманахов с участием Северянина (в хронологическом порядке), списки некоторых прижизненных публикаций о Северянине, перечни посмертных изданий и особенно значимых публикаций отдельных стихотворений и подборок (в хронологическом порядке), а также романсов на его стихи. Почти 230 позиций насчитывает список литературы о Северянине; список источников, включающий издания художественных текстов и мемуаров, архивные материалы, справочники, превышает 460 позиций. Включают второй том указатель литературоведческих терминов (полезный, в частности, тем, что объясняет изобретенные либо модифицированные поэтом разновидности стихотворных форм), перечень имен и периодических изданий, издательств, литературных объединений и, наконец, список упоминаемых в словаре сочинений Северянина, включая его письма и записки.

С сожалением приходится отметить типографские огрехи, из-за которых на нескольких страницах в отдельных строках выпала их часть, погрешности в передаче диакритики, например, литовских названий и польских фамилий, а также неточности при транслитерации в названиях учреждений и именах («Литовская национальная библиотека им. Мартынаса Мазвидаса» вместо *Мартинаса Мажвидаса*, «Жлябис-Женге» вместо *Жлябис-Жянге*) и, наоборот, ошибки в оригинальных названиях изданий (*Daily Mail* — “**Dealy mail**”, с.125). Отвлекают внимание досадные опечатки («боляся» вместо *боляся*, с.65; «Ященко Николай Семенович», с.137, при том, что статья об *Александре Семеновиче Ященко* озаглавлен-

на верно; “*odiescana*” вместо *obiescana* в названии романа Реймонта, с.188).

Ряд положений обсуждаемого справочника вызывает возражения и сомнения. Так, не представляется убедительным включение в словарь Ханса Кристиана Андерсена на основании отнюдь не очевидной связи названия и содержания книги *Соловей* с одноименной сказкой датского писателя. Сходный случай – братья Гримм, включенные в словарь благодаря строке «Меня положат в гроб фарфоровый...», предположительно модифицирующей образ *гроба из чистого стекла* в стихотворении Мирры Лохвицкой «Спящая» и *хрустального гроба* в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» А. С. Пушкина (источником которой, как установлено М. К. Гуковским, послужила «Белоснежка» братьев Гримм; гроб в немецкой сказке – стеклянный). Требуется обоснование увязывание *героини Додэ* в стихотворении “**Chansonette**” именно с романами о Тартарене из Тараскона, а не с романом *Сафо*, например. В краткой статье о Дельвиге представляется неудовлетворительным лаконичный комментарий к стихам «Не Дельвигу ли Филомена, / Чуть ощути-мая, мила?...», поясняющий, что Филомена – персонаж идиллии «Дамон»: во-первых, и в первом издании книги «Соловей», и в современных изданиях стихотворение «Бывшее» содержит вариант *Филомела*; во-вторых, тот же «персонаж» встречается и в стихотворениях Дельвига «Евгению» и «На смерть В[еневитино]ва»; в-третьих, в поэзии эпохи Карамзина и Пушкина, как известно, Филомела греческого мифа означала соловья, обычно, как воплощение истинного поэта. Недоумение вызывает и то, что в статье о П. С. Романове приведены стихи «В нем есть от Гамсуна, и нежный весь такой он [...]», но в статье о Гамсуне указание на «медальон» «Романов» отсутствует. В других случаях содержание статей представляется избыточным: на одной странице дважды цитируется одно и то же пись-

мо Северянина Гумилеву; уместен отзыв Н. Берберовой о *Докторе Живаго*, усмотревшей в стихотворениях героя романа «смесь Рильке и Северянина», но оценка романа Г. Адамовичем если и имеет отношение к Северянину, то весьма отдаленное.

Некоторые статьи словаря страдают различного рода неточностями. Например, в статье о П. Пильском, очевидно, необходимо указать тот вариант отчества, на котором он сам настаивал (*Мосеевич*). О Н. Н. Евреинове сообщается: «С 1925 в эмиграции во Франции»; между тем режиссер и драматург в феврале 1925 г. выехал на гастроли в Польшу, откуда через Чехословакию уехал во Францию, сохраняя советское гражданство и не собираясь поначалу оставаться за границей. О Гиппиус и Мережковском говорится, что они эмигрировали в Польшу «в начале 1920 г.», о Философове – «в 1920 г.»; точнее была бы формулировка «с начала 1920 г. в эмиграции в Польше», поскольку они попали на контролируемую польскими войсками территорию в январе 1920 г., но выехали из Петрограда в конце декабря 1919 г. Кроме того, Гиппиус и Мережковский в Париж из Варшавы перебрались не в конце 1921 г., как отмечается на с. 73 и 155, а осенью того же 1920 г. *Грядущий Хам* в северянинской «Газелле IX» почему-то объясняется как «образ русской революции, выведенный в исторической трилогии Мережковского *Христос и Антихрист*. Антаннина Дамбраускайте названа женой Раннита; на самом деле он был женат на другой оперной певице – на Гражине Матулайтите (1899-1993). Воспроизведена тиражируемая ошибка в статье о Е. Л. Шкляре, который не погиб «в нацистском лагере под Каунасом», а умер после тяжелой болезни.

Помимо этого, в отдельных статьях явно недостает информации, не требующей особых разысканий, таких, какие понадобились бы для уточнения сведений о китайском поэте Тин-Тун-Линге (этот «современник Северянина» на самом деле умер в 1886 г., за год до рождения поэта; он был учителем Жюдит Готье, поместившей переложения его стихотворений в вышедшую первым изданием в 1867 г. антологию “Le Livre de Jade”, т.е. *Яшмовая книга*, с которой связан и *Фарфоровый павильон* Гумилева). Например, известны даты жизни польской поэтессы и переводчицы Евгении Масеевской (кстати, автора и прозаических произведений – Eugenia Kobylińska-Masiejewska, 1894-1974).

Вряд ли возможен исчерпывающе полный и безупречно точный первый опыт реализации масштабного и трудоемкого замысла. Это, среди прочего, связано и с общим объемом творческого наследия поэта, и со сбором сведений в иноязычных источниках, в архивных материалах, в подчас малодоступных периодических изданиях конца XIX – первой половины XX вв. Огрехи и ляпы не снижают ценности своего рода путеводителя по литературному окружению и самому творчеству Игоря Северянина. Издание отвечает назревшим потребностям; словарь наверняка станет настольной книгой при изучении жизни и творчества поэта, постижении его восприятия в разные исторические эпохи, при исследовании соприкасавшейся с Северяниным литературной среды России рубежа веков и русского зарубежья. *Словарь литературного окружения Игоря-Северянина* несомненно послужит стимулом к научному освоению литературного наследия автора *Громокипящего кубка*.

Павел Лавринцев